

В.Сухомлинського та А.Макаренка як гуманістичну та антигуманістичну. Вони представник двох рівноправних тенденцій у світовій педагогіці, що є причиною розбіжності у їх поглядах на виховання як педагогічний процес. Час від часу одна з цих теорій виходить на перший план і стає домінуючою у масовій суспільній свідомості. Очевидно, і нам потрібно не огульно протиставляти чи повністю ототожнювати спадщину обох цих видатних педагогів (від цього тільки страждатиме наша педагогічна наука), а глибше вникати у її сутність, відшуковуючи у ній ті раціональні зерна, які можуть дати нові, плідні сходи на ниві педагогічної теорії та практики.

ЛІТЕРАТУРА

1. Абаринов А., Хиллиг Г. Испытание Властью. Киевский период жизни Макаренко (1935-1937) – Марбург, 2000.
2. Макаренко А.С. Книга для батьків. Лекції про виховання дітей. – К., 1972.
3. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8-м –Т.4. – М., 1984.
4. Сухомлинський В.О. Вибрані твори: В 5-ти – Т.5. – К., 1977.
5. Сухомлинський В.О. Сто порад учителеві. – К., 1988.
6. Українська педагогіка в персоналіях: у 2 кн. Кн.. 2: Навч. посібник / За ред. О.В.Сухомлинської. К.:Либідь, 2005. – 552 с.
7. Хиггинс Э. Шесть колец Лоуренса Кольберга // Народное образование, 1993. №1. – С. 80-88.

УДК 371.4(092);271.2
**ПРАВОСЛАВНЫЕ КОРНИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА А.С.
МАКАРЕНКО:
К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

**Соколов Р.В.
Соколова Н.В.
(Москва, Россия)**

Робиться спроба пояснити педагогічні досягнення А.С.Макаренка православними витоками його соціальних поглядів та професійної позиції.

Ключові слова: *християнство, православ'я, педагогічна концепція, виховання, феномен А.С.Макаренка.*

Предпринимается попытка объяснить педагогические достижения А.С.Макаренко православными истоками его социальных воззрений и профессиональной позиции.

Ключевые слова: *христианство, православие, педагогическая концепция, воспитание, феномен А.С.Макаренко.*

The author makes an attempt to explain A.S.Makarenko's pedagogical achievements by means of Orthodox sources of his social opinion and professional position.

Key words: *Christianity, Orthodoxy, pedagogical conception, upbringing, phenomenon of A.S.Makarenko.*

Как относится православная церковь к наследию А.С. Макаренко?

Мы не знаем, существуют ли на этот счёт официальные церковные документы, но мы сами слышали положительные высказывания о наследии А.С. Макаренко епископа Полоцкого и Глубокского Феодосия (на Глинских чтениях в 2003 г.), митрополита Калужского и Боровского Климента (на открытии Рождественских чтений в 2006 г.), профессора Московской духовной академии А.И. Осипова (в МДА на закрытии Рождественских чтений в 2007 г.), епископа Петропавловского и Камчатского Игнатия в Москве на вечере из цикла «Возвращение на Родину» 7 июня 2007г.

В учебном пособии Л.Н.Беленчук «История отечественной педагогики», изданном Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом в 2005г., полторы страницы посвящено А.С.Макаренко. По мнению автора, «необычайная популярность самой личности и книг» которого объясняется «как их содержанием, увлекательной формой изложения, так и попыткой возвращения к национальным истокам воспитания – его общинности, физическому труду, практике личных, близких контактов учащихся с педагогом», появилась «концепция воспитания, во многом основанная на знакомых моральных ценностях» [1, с.164].

Митрополит Калужский и Боровский Климент в Кремле в докладе на открытии Международных Рождественских образовательных чтений 30 января 2006 года сказал: «Педагогические взгляды Ушинского, Макаренко, Сухомлинского – это звенья одной цепи российской педагогики, которые ставили во главу угла воспитание самоотверженного и ответственного гражданина, патриота, готового на подвиг ради ближних, ради блага Отечества. Иначе наш народ не имел бы внутренних сил после десятилетий атеистической пропаганды и богоборчества властей обратиться к вере отцов»[11],

Что же касается отношения к А.С.Макаренко зарубежных христиан, то есть данные о том, что положительные отзывы католиков об А.С.Макаренко в печати появились ещё в середине прошлого века. Так, итальянец Е.Валентини (названный известным макаренковедом А.А.Фроловым «представителем католической церкви») в статье «Педагогика Макаренко» сравнил Макаренко с католическим священником и врачом Дон Боско – «педагогическим гением», который в организации учреждений для «уличной молодёжи» и беспризорных детей во 2-й половине 19-го века использовал три фундаментальных принципа: пример, любовь, труд [14, с. 95].

Знал ли о Доне Боско Макаренко? Неизвестно. Но мог знать.

Аналогичную позицию заняли, – пишет А.А.Фролов, – и другие деятели католической ориентации Л.Романини (в публикации 1953 г.), Д.Негри (1954 г.) [14]. По определению итальянки А.Сциортино Макаренко не «апостол беспризорности», а высший «гранд-соло» в воспитании. [14, с.167]. Развёрнутую характеристику «католического образа Макаренко» дал Н.Чакрыров в специальной главе монографии «А.С.Макаренко и основные воспитательные проблемы его времени» (София, 1973, с. 56-760) Целых 20 страниц! Там же он анализирует «като-

личный образ Макаренко» и в работах немецких католиков Э.Файфеля (1965), В.Настайчика (1963, 1966), И.Рюттенаэр (1965)” [14, с.169] «В Канаде в университете Британской Колумбии изучение некоторых аспектов макаренковской педагогической теории и практики введено в учебный процесс» [14, с.283]. Но, может быть, интерес христианского мира к Макаренко остался в прошлом?

Заместитель главного редактора православного журнала «Наследник», кандидат исторических наук Артемий Ермаков на страницах «Учительской газеты» писал: “...на наш взгляд деятельность Макаренко далеко не “прошлое...” [5].

Почему до сих пор наша страна не может по достоинству оценить его наследие? (Со времени ухода А.С. Макаренко прошло почти 70 лет), Тем более, что педагоги каждого десятилетия находили в наследии А.С.Макаренко что-то своё. Например, в 60-х гг. опыт А.С. Макаренко вдохновил на создание многочисленных разновозрастных отрядов. В 70-х гг. идеями А.С. Макаренко вдохновлялись энтузиасты десятков и сотен студенческих макаренковских педагогических отрядов, работавших с детьми «по месту жительства». В начале нового века возрождаются школы-хозяйства, и проведено уже пять Международных конкурсов имени А.С. Макаренко (среди общеобразовательных и специализированных учебных заведений открытого и закрытого типа, где учащиеся занимаются различным производительным трудом). Интерес к Макаренко не иссяк. Более полувека практически ежегодно проводятся научно-практические макаренковские конференции. Существует Международная Макаренковская ассоциация.

Полагаем, что и для современной православной школы может быть интересен опыт последователей А.С. Макаренко 60-х, 70-х и последующих годов. И нас очень радует интерес к феномену А.С.Макаренко о. Алексия Василенко.

Но почему «феномен Макаренко» продолжает оставаться своего рода «полем битвы»? Почему о нём ведутся ожесточённые споры даже между преподавателями отечественных педагогических вузов, между учёными-педагогами?

Может быть, пишет Артемий Ермаков, оттого, что «в судьбе Макаренко вообще много странностей. Мало кто знает, что теоретик коммунистического воспитания так и умер «беспартийным большевиком». Может быть, потому, что вынужден был всю жизнь упоминать в анкетах своего младшего брата Виталия, белогвардейца и белоэмигранта. Или потому, что его жену Галину Салько, члена партии с 1917 года, «вычистили» из ВКП(б) в 1933-м. А может, и потому, что сам он в юности гораздо больше симпатизировал эсеровским и меньшевистским программам. Между прочим, вместе с ним во всех его колониях и коммунах также работали почти исключительно беспартийные. Впрочем, ни анкета, ни политические симпатии ничуть не мешали Макаренко работать в образовательных структурах, подчинённых ГПУ-НКВД. А потом, пережив все волны репрессий в этих органах, внезапно умереть в 1939 году... на вокзале от сердечного приступа» [5].

На этот вопрос пытался дать ответ и внук В.С. Макаренко – родного брата А.С.Макаренко Антон Сергеевич Васильев-Макаренко (преподаватель ВГИКа, поэт и театральный режиссёр, член Союза кинематографистов и Союза писателей России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств).

В статье «Иисус Христос и братья Макаренко» Антон Сергеевич обращается к вопросу о православных истоках опыта Макаренко. Он пишет: «Безусловно и неоспоримо и очевидно, что первый русский воспитатель в истории нашей страны есть Господь и Бог Наш Иисус Христос, и первый наш педагог тож, ибо немало мест в Евангелии посвящено собственно детям. Неприятие или простое неосознание этого факта вносит изрядную путаницу во все разговоры вокруг воспитательной педагогики... Принимая или не принимая слова Христа, все последующие российские воспитатели или педагоги, так или иначе, были связаны с ними пуповиной духовного родства, и семья Макаренко не являлась исключением из этого правила». ... Уже не первый раз я говорю о том, что надо знать, как воспитывали самого Антона» [2].

Попробуем (используя тексты из статей А.Ермакова, А.С. Васильева-Макаренко) и ряда других источников показать православные корни феномена А.С. Макаренко, прослеживая и осмысляя жизненный путь педагога, преимущественно в годы его детства и становления его как личности, как педагога.

Антон Семенович родился 13 марта 1888г. на Украине в г. Белополье. На следующий день («страха ради смертного») был крещён. Дело в том, что мать несла вёдра на коромысле, поскользнулась, упала... Вот «и родился он семимесячным» [6, с. 4.] и был «болезненным ребёнком» [там же]. Но выжил и наречён Антонием. Как говорилось в народе: «*Младенец Бога не знает, а Бог его любит*». Так появился на Днепре ещё один Антоний, которому суждено было стать тоже очень и очень известным и на Руси, и далеко за её пределами. Долго болел, ходить стал лишь в полтора года. Но к взрослым годам окреп.

Отец Антония Семён Григорьевич родился в Харькове. Там говорили на русском языке и он говорил так же. Формально не получивший никакого образования (рано осиротев, он уже мальчиком вынужден был работать маляром) выучился читать, свободно писал. Умел рисовать. Выписывал журнал «Нива», Ко времени рождения долгожданного сына (до этого родилось две дочери) стал хорошим «цеховым» в железнодорожных мастерских, стал бригадиром, мастером. [6, с. 6] И уважаемым в городе человеком. Достаточно сказать, что он был избран старостой в церкви. «...в старосты община выбирала человека всеми уважаемого и, безусловно, верующего» [2]. 26 апреля 1910 года отец Антона был пожалован званием личного почётного гражданина [6, с. 8].

Как отмечает биограф, православный «отец всегда был примером для сына» [8, с.3]. Став взрослым, когда Семёна Григорьевича уже не будет в живых, он отметит честность, принципиальность и прямолинейность отца

[8, с.3]. Его вспоминали как человека, который наставлял: «Правду всегда в глаза резать» [6, с. 6].

Вспомним: *«Но да будет слово ваше: «да,да», «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого»* [Мф. 5, 38].

Отец всегда был немного замкнутым, молчаливым, никогда не называл сына уменьшительными именами. Только сурово и сдержанно: «Антон». Отец зарабатывал физическим трудом. Семья была воистину патриархальная.

Мать Антона Татьяна Михайловна (в девичестве Дергачёва) – дворянка по происхождению из обедневшего дворянского рода. Её отец служил мелким чиновником в Крюковском интендантстве, имел большой дом, пятерых детей. Занималась домашним хозяйством. «Каждое утро, на заре, Татьяна Михайловна провожала мужа до ворот мастерских, затем целый день хлопотала по дому» [8, с. 6]. Мать Антона была очень талантливой женщиной. Она до глубокой старости сохранила блестящую память. Обладала прекрасным даром рассказчицы и тонким юмором.

«Вот картина, – пишет Антон Сергеевич, – красноречиво свидетельствующая о том, какое влияние на душу будущего педагога могла оказывать деятельная любовь моей прабабушки... к ближним своим, среди которых было, кстати, немало лиц инославных, как это в Евангелии описано в случае с милосердным самаритянином. По воскресным дням прабабушка держала на дворе обеденный стол для бедных, сама готовила пищу, накрывала и угощала нищих и голодных со всей ближайшей округи Крюкова, на что некоторые, в частности слободский дурачок Еська, оплатили семье самой чёрной неблагодарностью. В такой обстановке рос Антон» [2].

Вспомним: *«Если хочешь быть совершенным, пойди и продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за мною»* [Мф.19, 21].

Могут сказать, что родители не продавали имение, чтобы кормить по воскресеньям нищих. Да, им нечего было продавать. Они тратили деньги, которые собирали, чтобы построить дом, ведь их многодетная семья много лет ютилась в комнатах, которые они нанимали у чужих людей. Они мечтали построить собственный дом, сэкономили даже на керосине. Антону, которого отец научил читать в пять лет, приходилось часто читать... при лучине! И это в конце 19-го-го века... Тогда он и испортил своё зрение. Но благотворительные обеды для нищих семья устраивала. А свой дом удалось построить лишь в 1905 году, когда Антон уже стал учителем. Вот и судите, можно ли считать родителей Антона последователями Спасителя?

Добавим: дети после еды целовали руку отца, что в те годы на Руси было уже большой редкостью. «Антон в 1895году поступил учиться сначала в Белопольскую школу, а затем, в 1901 в Кременчугское четырёхклассное училище. И в Белополье, и в Кременчуге Антон учился отлично, заметно выделяясь среди соучеников глубиной знаний, широтой кругозора» [8, с. 6]

На уроках учителя словесности Г.П.Каминского Антон «впервые узнал прелесть вдохновенной поэмы «Слово о полку Игореве» [8, с 7]. Антон полю-

бил украинский язык, любил читать Гоголя. «В документе об окончании училища у Антона стояли только пятёрки» [8, с. 7]. Но сверстники во дворе над ним жестоко издевались, часто избивали. Отличников и слабеньких не любили. Случалось, что за Антона заступалась соседская девочка... Брат, который был младше на 7 лет, вспоминал: «в играх той банды, к которой принадлежал и я (от 4 до 10 лет), он никогда участия не принимал... для А. его младенческие и детские годы представляли почти непрерывную цепь физических страданий» [12, с. 5-6]. Его мучили золотуха, хронический насморк, ангина, воспаление надкостницы и миндалин, фурункулы [6, с. 5].

Не удивительно, что Антона заинтересовала судьба и книги великого полководца и православного человека А.В.Суворова, который в детстве тоже был слабым и которого отец даже не хотел приобщать к военной службе и которому позже принадлежали слова: «Плох тот солдат, который не хочет стать генералом». Макаренко не станет известным генералом, но его слава будет не меньшей...

В третьем классе Антон хорошо пел в школьном хоре. Особенно ему нравились народные песни и произведения П.И.Чайковского. «Был у Христа младенца сад» и «Соловушка». Учитель посоветовал купить скрипку. Отец купил, и Антон выучился хорошо играть, и любовь к скрипке пронёс через всю жизнь.

Вопрос о будущей профессии для Антона был трудным. По здоровью он не мог заниматься физическим трудом. Но, к счастью, открылись одногодичные педагогические курсы. Проучившись ещё год, в августе 1905г. Макаренко получил свидетельство «...на звание учителя начальных училищ, с правом преподавания в сельских двухклассных училищах Министерства народного просвещения и обучения церковному пению».

«В сентябре 1905 года в двухклассном железнодорожном училище небольшого посада Крюков, что расположен на правом берегу Днепра, стал работать новый учитель – Антон Семёнович Макаренко». [8, с.7].

По воспоминаниям брата, Антон был тогда сосредоточен, замкнут, серьёзен, порою грустен и молчалив. Его жизнь складывалась так, что «трудно было допустить, что она приносит ему «наслаждения», «он никогда не был то, что называется «жизнерадостным человеком». Таким он станет позже...

«В 1905 году Антон Семёнович Макаренко принимает активное участие в организации съезда учителей Южных железных дорог. И в речи, с которой выступает он на съезде, и в резолюции, которую составили делегаты при непосредственном его участии, чувствуется твёрдость убеждений, определённая требовательность, живая заинтересованность в том деле, которому взялся служить А.С.Макаренко» [8, с. 8].

«Антон Семёнович искренне, по-настоящему любил детей. Его живо интересовали ребячьи дела и заботы, он мог помочь в беде, дать совет, развеять шуткой, он был с ними и в минуту отдыха» [8, с. 10-11].

В музее А.С.Макаренко в Крюкове (в доме его отца) представлены прекрасные портреты, выполненные рукой Антона. «А сколько весёлых, смешных карикатур рисовал Антон Семёнович!» [8, с. 11]. Брат считал, что

«в то время он, конечно, в Крюкове был самым образованным человеком на все 10000 населения».

Однако, успешно проработав 6 лет в Крюковском железнодорожном училище, он стал искать другое место работы и приступил к работе учителя в железнодорожном училище на станции Долинская. Перевод этот не был случайностью для Макаренко. «Молодой учитель... «воевал» с заведующим Крюковской школой, получившим эту должность в 1909 году» [8, с. 11]. Он объявил на педсовете нового директора взяточником, но доказать, что тот брал взятки у родителей отстающих учеников Антон не смог, и ему грозило судебное разбирательство по обвинению в клевете. Вот и пришлось молодому учителю, который, по свидетельству самого известного портного в Крюкове, регулярно посещал церковные службы, отправиться в добровольно-принудительную ссылку («согласно прошению от 24 сентября 1911 года» и распоряжением г. инспектора народных училищ 6-го района Херсонской губернии») на долгие для него три года на станцию Долинская Южной железной дороги. По свидетельству брата, навещавшего там Антона, он попал в «дыру ...среди голой степи, вдали от культурных центров...депо, церковь, училище, 3-4 небольшие лавчонки и с сотню небольших домишек. Ни клуба, ни кинематографа, и ни одного книжного магазина» [10, с.51].

Говоря о А.С.Макаренко, его потомок Антон Сергеевич утверждает, что зёрна, посеянные священным Словом, попали на добрую почву и принесли хорошие плоды, что судить великого педагога Макаренко можно по плодам его, т.е. по воспитанникам. «Я хорошо помню всех этих святых, иначе не назовёшь, кристально чистых человек, его воспитанников, которые во множестве собирались в доме моей матери Олимпиады Витальевны Макаренко. Здесь царил поистине братский дух людей, объединённых одной верой, верных учеников апостола любви и уважения к человеческой личности, или Учителя с большой буквы, как часто называли Христа его ученики. Если где-нибудь и когда-нибудь и соблюдался в нашей стране моральный кодекс – строителя коммунизма, то это в общности макаренковцев. А не является ли тот кодекс чуть ли не калькой с новозаветных истин, рассказанных иными словами? ... Само слово коммуна обозначает не что иное, как общину. ... Антон никогда не был воинствующим безбожником, банальным атеистом, заражённым модным в двадцатом веке духом отрицания, скорее он был типичным правдоискателем, а стало быть, и Богоискателем...» [2].

Прошли десятилетия ...А Макаренко по-прежнему издают, читают, обсуждают. Он интересует теперь не столько ветеранов коммунистического труда, сколько студентов и молодых учителей, сформировавшихся уже после падения революционных идеалов... Его наследие по-прежнему ценят и за рубежом. В чём тут дело? На мой взгляд, прежде всего в вере. В том, что Макаренко ... верил в их (детей) человеческое возрождение, и, что ещё важнее, заражал своей верой их самих. Не пресловутой эгоистической «уверенностью в себе», а именно в себя лучшего, «завтрашнего», того, кем ещё

нужно стать. Блаженный Августин когда-то написал, что «человеческая душа по природе своей – христианка» [5].

Нам не дано знать, в какое время жизни и насколько душа Антония Макаренко сохраняла в себе христианскую природу, но, заключая эту статью, мы хотим закончить словами, которыми закончил свою статью в «Учительской газете» о «человеке со знаменем» Артемий Ермаков: «корни его веры, его педагогической работы, а главное – корни духовных запросов и потребностей детей, с которыми он работал, не могли не быть православными».[5]

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленчук Л.Н. История отечественной педагогики: Учеб. пособие. – М., 2005.
2. Васильев-Макаренко А.С. Иисус Христос и братья Макаренко // Знак вопроса. – 2005, № 4.
3. Евангелие от Матфея.
4. Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий. Мы находимся на переломе. Сб. Глинские чтения: Долг служения Отечеству. – М., 2003г., с. 52.
5. Ермаков А. Человек со знаменем: Антон Семёнович Макаренко [1988-1939]. «Учительская газета». – 2004, № 3 [9980] – 27 января.
6. Жизнь и педагогическая деятельность А.С.Макаренко в дореволюционной России, // Серия «Неизвестный Макаренко». / составитель и автор вступительной статьи С.С.Невская/ – Вып.7– М., 1998.
7. Иеромонах Тихон. «Архиерей». Повесть о подлинном христианском служении. – М., 2007.
8. Кроль Т.Г. Биография А.С.Макаренко – М.– Л., 1964.
9. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. – Т.4.– М.: Педагогика, 1984.
10. Макаренко В.С. Мой брат Антон Семёнович. Воспоминания. Письма. – Марбург, 1985.
11. Митрополит Калужский и Боровский Климент. Рождественские чтения.
12. Остроменцкая Н.Ф. Навстречу жизни // Народный учитель. – 1928г. – № 1-2.
13. Св. апостол Павел. 2-е послание к фессалоникийцам, глава 3, 6-12.
14. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире: историография освоения и разработки его наследия [1939-2005 гг., критический анализ]/ А.А. Фролов. – Н.Новгород, 2006.
15. Чапала Ю.И. Сочинение на несвободную тему. – Харьков, 2003.
16. Чубаров Л. Макаренковцы – М, 1994.